

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2(71). С. 18–27
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;2(71):18–27

Научная статья
УДК 316.47(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2026-2-71-18-27

СОСТОЯНИЕ И МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНА В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)*

Рушан Рахимзянович Галлямов

Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия,
gal-rushan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7080-9150>

Аннотация. На основе выработанного ранее автором определения смысла и структурного содержания феномена «устойчивость социального развития полиэтничного российского региона» проводится диахронный анализ динамики исследуемого процесса в течение последних сорока лет на примере Республики Башкортостан. Посредством изучения статистических данных и результатов социологических опросов выявляются основные тенденции состояния анализируемого явления в указанный период. Предлагаются методы, способствующие обеспечению устойчивости социальной динамики населения Башкортостана в ее этническом и конфессиональном значении.

Ключевые слова: устойчивость, социальная динамика, полиэтничный регион, Республика Башкортостан, основные тенденции состояния, методы обеспечения устойчивости, этноконфессиональный смысл

Для цитирования: Галлямов Р. Р. Состояние и методы обеспечения устойчивости социальной динамики полиэтничного российского региона в этноконфессиональном значении (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2 (71). С. 18–27. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-18-27>.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

THE STATUS AND METHODS OF ENSURING THE SUSTAINABILITY OF SOCIAL DYNAMICS IN A MULTI-ETHNIC RUSSIAN REGION IN ITS ETHNO-CONFESSIONAL SIGNIFICANCE (USING THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS A CASE STUDY)*

Rushan R. Gallyamov

Institute of Social and Economic Research — a separate structural division of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, gal-rushan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7080-9150>

Abstract. Based on the author's previously developed definition of the meaning and structural content of the phenomenon of "sustainability of social development in a multi-ethnic Russian region," this article provides a diachronic analysis of the dynamics of this process over the past forty years, using the Republic of Bashkortostan as an example. Through a study of statistical data and the results of sociological surveys, the main trends in the status of this phenomenon during this period are identified. Methods are proposed to ensure the sustainability of social dynamics in Bashkortostan's population in its ethnic and religious context.

Keywords: sustainability, social dynamics, multiethnic region, Republic of Bashkortostan, key trends of the state, sustainability methods, ethno-confessional meaning

For citation: Gallyamov R. R. The status and methods of ensuring the sustainability of social dynamics in a multi-ethnic Russian region in its ethno-confessional significance (using the Republic of Bashkortostan as a case study). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(2(71)):18–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-18-27>.

Постановка проблемы

Злободневность и своевременность социологического исследования обеспечения устойчивости социальной динамики полиэтничных российских регионов в ее этноконфессиональном значении не вызывают сомнений и будут подробно обоснованы автором на теоретическом уровне в одной из запланированных публикаций. Вместе с тем, в нынешней общественно-политической ситуации значимость данной проблемы не только сохраняется, но и возрастает, а поэтому требует анализа разнообразных прикладных ее аспектов.

В рамках авторского подхода устойчивость социальной динамики регионального развития рассматривается как «управляемый, многоуровневый и институционально обеспеченный процесс, реализуемый при взаимодействии органов государственной власти, экономических субъектов и институтов гражданского общества. Его содержанием выступает обеспечение экономически результативного

и экологически сбалансированного воспроизводства регионального хозяйства, сопряженного с выверенным пространственным и социально-экономическим развитием. Конечной целью такого процесса является достижение высокого качества жизни населения при одновременном сохранении и актуализации традиционных этнокультурных и этнорелигиозных ценностей, а также поддержании согласия в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений» [1].

В этой связи особую значимость приобретает исследование этноконфессионального компонента устойчивого развития именно в тех субъектах Российской Федерации, которые отличаются сложным этнонациональным и религиозным составом населения. Одним из наиболее показательных регионов в данном отношении выступает Республика Башкортостан, расположенная в пределах Приуралья и Южного Урала. По расчетным данным, она относится

* The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences № 075-00576-26-00 for 2026 and for the planning period on 2027 and 2028.

к числу наиболее полиэтничных территорий страны и по уровню этнической мозаичности уступает в России лишь Республике Дагестан [2, с. 26–34]. Вместе с тем по степени разнообразия религиозных общин и сложности кон-

фессиональной структуры Башкортостан занимает особое место в общероссийском пространстве, что связано с высокой дисперсностью расселения и чересполосностью проживания этнических групп.

Диахронный анализ состояния этноконфессионального аспекта устойчивости социального развития Республики Башкортостан

На территории современного Башкортостана в результате масштабных миграций с Востока на Запад и обратно, происходивших на протяжении свыше одного тысячелетия, отложились множество этносов и этнических групп. Эти народы с середины XIX в. и вплоть до эпохи советского нациестроительства именно в данном макрорегионе сформировались в общности этнонационального типа. В результате, согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 года, три самых многочисленных народа в Республике Башкортостан — русские (36,9%), башкиры (31,0%) и татары (23,9%) — вместе составили 91,8% населения. Кроме того, на территории республики мирно проживают несколько народов, включая тюркские (чуваша — 1,9%), финно-угорские (марийцы — 2,1%, удмурты — 0,4%, мордва — 0,3%) и славянские (украинцы — 0,4%, белорусы — 0,1%), которые сосуществуют и взаимодействуют на этой территории несколько веков. В постсоветский период в Башкирию мигрировало довольно большое количество представителей народов из Центральной Азии (узбеки, таджики, казахи), что оказало некоторое дополни-

тельное влияние на этническую мозаичность республики.

В целом изменения этнической структуры населения Башкортостана за последние сорок пять лет отражены в таблице 1.

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что основные контуры современной этнической структуры населения Башкортостана сформировались еще в позднесоветский период. В дальнейшем, в годы перестройки и в первое постсоветское десятилетие, наблюдались отдельные корректировки, затронувшие прежде всего крупнейшие этнические группы. Наиболее заметные колебания происходили в соотношении башкир и татар: на заключительном этапе советской эпохи фиксировался рост доли татар за счет сокращения доли башкир, тогда как в постсоветское время выявился обратный процесс.

Одновременно в постсоветский период отчетливо проявилась тенденция к постепенному сокращению доли русского населения, а также других славянских групп. Это, по-видимому, обусловлено сочетанием миграционного оттока за пределы региона и длительным воздействи-

Таблица 1. Состав населения Республики Башкортостан по результатам последних пяти переписей (1979–2020 гг.) по наиболее многочисленным этносам, %*

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Мари	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
1979	24,3	40,3	24,5	3,2	2,8	2,0	0,7	0,9	0,4	0,9
1989	21,9	39,3	28,4	3,0	2,7	1,9	0,6	0,8	0,4	1,0
2002	29,8	36,3	24,1	2,9	2,6	1,3	0,6	0,6	0,4	1,3
2010	29,5	36,0	25,4	2,7	2,6	1,0	0,5	0,5	0,3	1,5
2020	31,0	36,9	23,9	1,9	2,1	0,4	0,4	0,27	0,1	3,03

* Составлено и рассчитано автором по результатам двух советских (1979 и 1989 гг.) и трех постсоветских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения в Республике Башкортостан.

ем неблагоприятных демографических факторов, включая низкий естественный прирост. Некоторое повышение доли русских по итогам последней переписи, как показывают экспертные оценки, может быть связано с методологическими и организационными недостатками проведения крайней переписной кампании [3, с. 212–242]. Сокращение же доли ряда иных нерусских этносов, вероятно, во многом объясняется происходившей в послевоенный период русскоязычной ассимиляцией, особенно в городской среде и в условиях распространения национально-смешанных семей.

Данные таблицы 2 позволяют уточнить общую картину этнодемографических изменений, проявляющихся в городской среде. В постсоветский период удельный вес русского населения в городах республики снижался, доля башкир возрастала вследствие продолжающейся миграции из сельской местности, а позиции татар в целом оставались относительно устойчивыми.

Обращение к динамике сельского населения показывает несколько иную конфигурацию процессов. Численность и доля башкир на селе под влиянием урбанизации постепенно уменьшаются, хотя башкиры по-прежнему остаются одним из наименее урбанизированных народов республики. Показатели татарского сельского населения сохраняют относительную стабильность, что дает основания предполагать, что переход части татар в категории «башкир» или «русских» в большей степени характерен для городской среды. При этом особое внимание привлекает рост доли сельских русских, который, на первый взгляд, выглядит парадоксально, учитывая высокую сте-

пень урбанизированности данного этноса: уже к 1989 году в городах проживало 83 % всех русских республики.

Не менее противоречивой выглядит и динамика доли городских русских в общей численности этноса: 1989 год — 83 %, 2002 год — 82,6 %, 2010 год — 76,7 %, 2020 год — 76,4 %. Подобная тенденция может интерпретироваться двояко: либо имеет место определенное смещение русских из городской местности в сельскую, либо сокращение городской части русского населения происходит вследствие низкой рождаемости и высокой доли старших возрастов. В обоих случаях относительное значение русских жителей села объективно возрастает (таблица 3).

Сложность исследования конфессиональной структуры населения региона обусловлена тем, что в советский и постсоветский периоды переписи не фиксировали религиозную принадлежность. По этой причине реконструкция конфессионального состава возможна лишь косвенно — на основе этнической структуры населения и результатов социологических опросов. Однако и такой путь требует осторожности, поскольку декларируемая респондентами религиозная самоидентификация нередко заметно превышает уровень реальной включенности в конфессиональную жизнь.

С опорой на этнографические и статистические данные население Башкортостана может быть условно распределено на три укрупненные конфессиональные группы: «потенциальные православные» (русские, украинцы, белорусы, мордва и часть чувашей), доля которых превышает 37,5 %; «потенциальные мусульмане» (башкиры и татары, традиционно отно-

Таблица 2. Эволюция этнонационального измерения городского населения Башкортостана в постсоветский период (по результатам всероссийских переписей), %*

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Мари	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
2002	19,7	50,06	25,27	1,98	1,41	1,3	0,23	0,61	0,45	1,04
2010	19,4	44,67	25,27	1,79	1,41	1,2	0,23	0,48	0,24	5,38
2020	22,8	45,58	24,4	1,28	1,19	0,43	0,19	0,2	0,08	3,93

* Составлено и рассчитано автором по результатам новейших Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов.

Таблица 3. Эволюция этнонационального измерения сельского населения Башкортостана в постсоветский период (по результатам всероссийских переписей), %*

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Мари	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
2002	47,6	17,48	22,4	4,35	4,65	0,74	1,1	0,66	0,35	0,67
2010	43,18	20,68	24,03	3,81	4,26	0,64	0,97	0,5	0,32	1,72
2020	44,2	22,79	22,8	3,04	3,49	0,22	0,78	0,37	0,1	2,21

* Составлено и рассчитано автором по результатам новейших Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов.

симые к суннитскому исламу), составляющие почти 55 %; а также «потенциальные язычники» (марийцы и основная часть удмуртов), доля которых равна 2,49%. На этой основе эволюция конфессионального состава населения республики по материалам последних советских и постсоветских переписей может быть представлена в следующем виде (рисунок 1).

Очевидно, что в современных условиях определить фактический уровень религиозности населения исключительно по переписным материалам невозможно. Уход поколений, являвшихся носителями дореволюционной традиционной религиозности, а также сложность оценки масштабов постсоветского религиозного воз-

рождения требуют привлечения повторных и сопоставимых социологических исследований.

Данные опросов показывают, что в первое десятилетие XXI в. процесс религиозного ренессанса в республике сохранял высокую интенсивность. Особенно отчетливо это проявлялось в мусульманской среде. Так, по итогам репрезентативного исследования 2011 года, проведенного московскими социологами, среди респондентов, соотносивших себя с мусульманской традицией, 31,5 % указали, что являются верующими и стараются соблюдать религиозные обряды, а 58,8 % отнесли себя к категории верующих, но не соблюдающих их в полной мере [4, с. 73–86]. Следовательно,

Рисунок 1. Эволюция конфессионального состава населения Башкортостана в позднесоветское и постсоветское время (по результатам переписей 1979–2020 гг.), % (рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения)

Figure 1. Evolution of the religious composition of the population of Bashkortostan in the late Soviet and post-Soviet periods (based on the 1979–2020 censuses), % (calculated and compiled by the author based on the All-Union (1979 and 1989) and All-Russian (2002, 2010, and 2020) population censuses)

совокупная доля респондентов, идентифицировавших себя как верующих в рамках мусульманской традиции, достигала 90,3 %, что свидетельствует о крайне высоком уровне декларативной религиозности.

Вместе с тем исследования, проведенные позднее — в 2014 и 2019 годах, — фиксируют уже более сдержанную картину. По их результатам доля лиц, относящих себя к числу твердо и активно религиозных, не превышала примерно одной пятой части представителей крупнейших этносов республики. Кроме того, в ряде категорий прослеживается снижение выраженности религиозной самоидентификации (таблица 4).

Иными словами, повторные массовые опросы, выступающие в качестве проверочного инструмента по отношению к исследованиям 1990-х годов, в целом коррелируют с результатами экспертных опросов представителей мусульманской и этнической элиты, проведенных автором в 2004 и 2014 годах. Сравнение этих материалов позволяет выделить ряд оценок, характеризующих современное состояние исламской религиозности в регионе. Во-первых, рост мусульманской идентичности во многом носит инерционный характер. Во-вторых, сохраняются существенные различия между сельской и городской средой (в сельской местности религиозность выражена заметно сильнее).

В-третьих, в оценках экспертов исламская конфессия все еще воспринимается как отстающая от православия по глубине результатов религиозного возрождения. В-четвертых, нередко подчеркивается, что современная религиозность имеет преимущественно внешне-демонстративный, а не глубинный характер (количественный рост общин, приходо- и практик не всегда сопровождается качественным укреплением религиозного сознания).

Диахронный анализ переписных и социологических данных позволяет предположить, что за последние сорок пять лет в Башкортостане потенциальная доля мусульман возросла на 6,14 %, доля православных сократилась на 9,3 %, а доля язычников также уменьшилась [5, с. 56–61]. Эти изменения во многом отражают сдвиги в этнической структуре населения, в частности в процессе постепенной «татаро-башкиризации» и параллельной деславянизации региона.

Однако указанные тенденции нельзя рассматривать вне более широкого контекста внутриэтнических и межэтнических трансформаций, особенно характерных для XX века. Существенное влияние на религиозную идентичность населения оказала русскоязычная ассимиляция, значительно усилившаяся в советский период под воздействием урбанизации. Сравнение статистических материалов и данных репрезентативных исследований показы-

Таблица 4. Уровень религиозности основных народов Башкортостана в самоидентификации личности*

Ответ на вопрос: «Каково Ваше отношение к религии?»	Башкиры		Татары		Русские		Другие	
	2014	2019	2014	2019	2014	2019	2014	2019
Я верующий и соблюдаю религиозные обряды	20,0	10,1	17,2	16,6	13,6	18,1	27,0	16,9
Я верующий, но не соблюдаю религиозные обряды	61,3	55,9	61,7	59,6	63,6	46,8	46,0	41,6
Я колеблюсь	3,9	3,4	1,8	2,2	1,9	8,0	6,3	6,7
Мне все равно	1,3	8,9	5,3	7,2	4,6	8,0	4,8	6,7
Я не верующий, но уважаю тех, кто верует	9,7	15,1	12,8	12,1	13,9	12,2	11,1	9,0
Я думаю, что с религией надо бороться	0,6	3,4	0	0	0,4	0,4	0	3,4
Затрудняюсь ответить	3,2	3,3	1,3	2,2	1,9	6,7	4,8	15,7

* Таблица составлена по материалам опросов (январь 2014 г., апрель 2019 г.)

вает, что среди так называемых неправославных народов республики доля лиц, признающих русский язык родным, достигает на современном этапе 10–15% от общей численности этноса, а среди молодежи — 20–25%, прежде всего в городской среде. Так, к 2010 году уровень полной русскоязычности (признание родным языком русского) среди городских марийцев составлял 19,4%, удмуртов — 21,5%, татар — 30%, чувашей — 35% [6, с. 37–49].

Динамика вероятного конфессионального состава городского населения Башкортостана представлена на рисунке 2.

Как следует из приведенных данных, удельный вес горожан, которые потенциально могут относиться к мусульманской конфессии, вырос от примерно одной трети до почти половины городского населения. Доля потенциально православных, напротив, демонстрирует устойчивое снижение и в настоящее время уже составляет менее половины жителей городов. Такая динамика, по всей видимости, обусловлена сочетанием двух факторов: продолжающимся перемещением в города башкирского и татарского населения, а также демографическим сокращением потенциально православ-

ной части городских жителей вследствие старения и низкого естественного прироста.

В сельской местности республики конфессиональная эволюция развивалась по иной траектории. Во-первых, уже в 1979 году мусульманское население здесь значительно преобладало над представителями других конфессий, включая православных. Это объясняется тем, что в период масштабной урбанизации 1930–1950-х годов значительная часть «православных» этносов переместилась в города, прежде всего в крупные промышленные центры. Русские, украинские и белорусские села постепенно пустели, а многие из них полностью исчезли. Одновременно татарские и особенно башкирские деревни длительное время сохраняли демографическую устойчивость.

Во-вторых, большинство башкирских и татарских сельских поселений сохраняло моноэтнический характер, что создавало более благоприятные условия для постсоветского религиозного возрождения, чем в смешанной городской среде. В-третьих, именно такая модель расселения способствовала восстановлению сельских религиозных общин — махалля — и стремительному увеличению числа

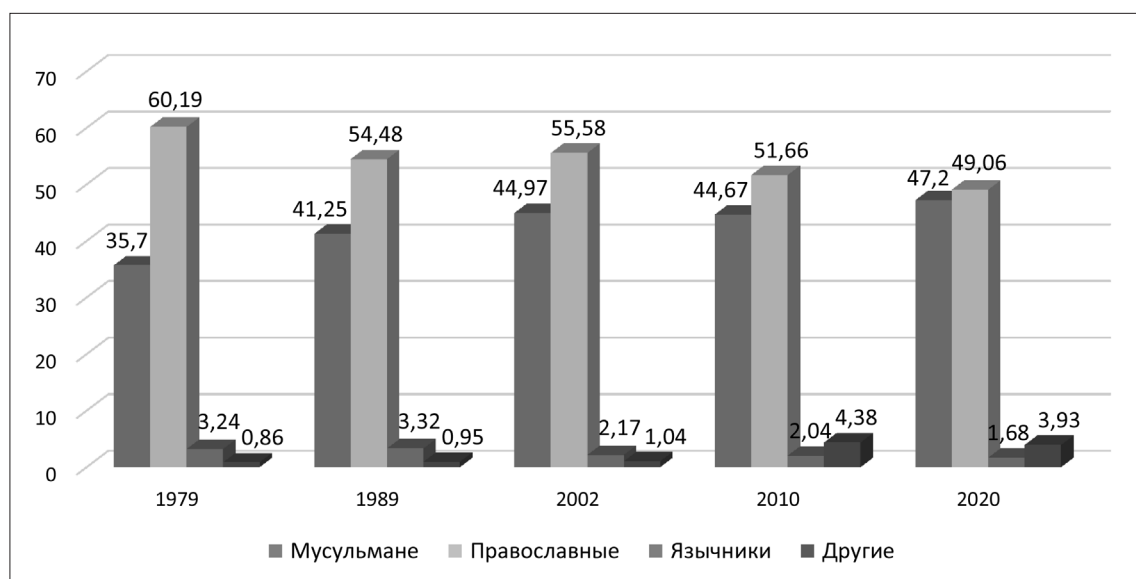

Рисунок 2. Эволюция конфессионального состава городского населения Башкортостана в позднесоветское и постсоветское время (по результатам переписей 1979–2020 гг.), % (рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения)

Figure 2. Evolution of the religious composition of the urban population of Bashkortostan in the late Soviet and post-Soviet periods (based on the 1979–2020 censuses), % (calculated and compiled by the author based on the All-Union (1979 and 1989) and All-Russian (2002, 2010, and 2020) population censuses)

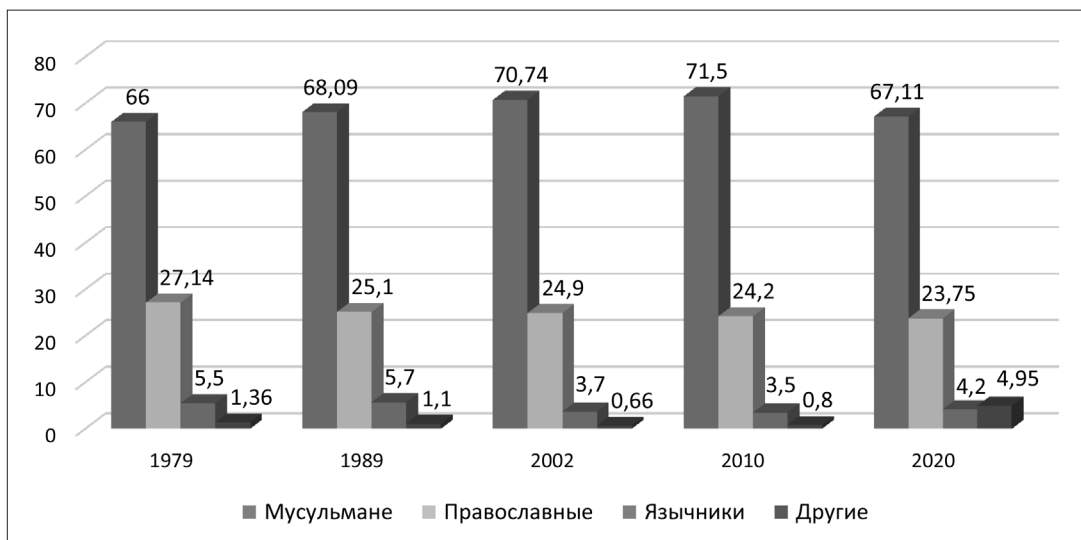

Рисунок 3. Эволюция конфессионального состава сельского населения Башкортостана в позднесоветское и постсоветское время (по результатам переписей 1979–2020 гг.), % (рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения)

Figure 3. Evolution of the religious composition of the rural population of Bashkortostan in the late Soviet and post-Soviet periods (based on the 1979–2020 censuses), % (calculated and compiled by the author based on the All-Union (1979 and 1989) and All-Russian (2002, 2010, and 2020) population censuses)

зарегистрированных исламских приходов. Если в 1990 году в республике насчитывалось около 30 мусульманских общин, то к 2014 году их количество увеличилось до 1200 [7, с. 93–140], а к 2026 году достигло 1503 [8]. При этом абсолютное большинство таких организаций действует именно в сельской местности (рисунок 3).

Православная инфраструктура в Башкортостане, напротив, в значительной степени сосредоточена в городской среде: именно там расположено большинство восстановленных

и вновь построенных храмов, а также монастырские комплексы. В сельской местности число действующих православных приходов и храмов остается ограниченным.

Несмотря на малочисленность, определенное оживление наблюдается и среди групп, сохраняющих или возрождающих языческие верования. Наиболее заметно это проявляется в районах традиционного проживания марийцев и удмуртов, для которых такие формы религиозной идентичности исторически были характерны.

Рекомендации по обеспечению этноконфессионального измерения устойчивости социальной динамики полиэтничного российского региона

Проведенный диахронный анализ показывает, что полувековая трансформация этнической структуры населения и особенно масштабное возрождение этнического и религиозного самосознания, начавшееся с конца 1980-х годов, сделали проблему устойчивости социальной динамики полиэтничных регионов в ее этноконфессиональном измерении одной из ключевых для современной России. В этих условиях особенно востребованными становятся как теоретическое осмысление происходящих про-

цессов, так и разработка практико-ориентированных социальных технологий, направленных на снижение напряженности, согласование интересов различных групп и укрепление региональной устойчивости. Республика Башкортостан, учитывая ее многонациональный и многоконфессиональный характер, объективно может рассматриваться как важная площадка для апробации подобных подходов.

Исходя из авторской концепции, представляется возможным выделить два основных на-

правления социального регулирования сложившихся отношений.

Первое направление связано с реализацией этнического компонента устойчивого развития региона. В данном случае целесообразно: содействовать деятельности национально-культурных автономий и их местных подразделений; поддерживать общественные инициативы этнокультурной направленности на региональном, муниципальном и локальном уровнях; развивать изучение национальных языков в системе образования на факультативной основе с учетом запросов семей и местных сообществ; организовывать регулярные этнокультурные мероприятия — фестивали, праздники, конкурсы, смотры народного творчества; расширять практику межэтнических совместных мероприятий в городах и сельских поселениях.

Второе направление относится к духовно-религиозному измерению устойчивости полиэтничного и многоконфессионального региона. Здесь необходимы меры, ориентированные на поддержку традиционных для территории религиозных организаций: создание благоприятных условий для их правового оформления и функционирования; выделение земельных участков под строительство культовых сооружений; разработка механизмов налоговой и иной финансовой поддержки религиозных объединений и их благотворителей; организация целевой подготовки квалифицированных служителей традиционных конфессий, в том числе для работы в сельской местности; включение традиционных этнорелигиозных ценностей в просветительскую и воспитательную деятельность образовательных учреждений с соблюдением правовых и культурных ограничений.

Список источников

1. Галлямов Р. Р., Ураев Р. Р. Устойчивое развитие сельских территорий» в многонациональном российском регионе: конфессиональный аспект реализации концепции // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 256–260. EDN: CAAFSR.
2. Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа : Гилем, 1996. 199 с. : ил.
3. Бубликов В. В., Варшавер Е. А., Степанов В. В. Деконструкция переписей населения: комментарии и рассуждения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242. DOI: 10.31857/S0869541523040097. EDN: HJPWNK.
4. Ямаева Л. А. Этничность и религиозное возрождение в Башкортостане: возможности и риски для социальной интеграции (исламский путь) // Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан : информационно-аналитический бюллетень ИНАБ. 2012. № 5. Москва : Институт социологии РАН, 2012. С. 70–82. 1 CD ROM. Официальный сайт Института социологии РАН. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2459>.
5. Галлямов Р. Р., Емелин С. М. Религиозная идентичность жителей полиэтничного российского региона в современных условиях: основные этапы развития (на материалах Республики Башкортостан) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2023. Т. 13, № 1. С. 56–61. DOI: 10.15350/26191490.2023.1.7.
6. Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г., Халиулина А. И. Русские Башкортостана: этнодемографические и языковые процессы (1979–2014 гг.) : монография. Уфа : Первая типография, 2019, 176 с. EDN: CWWFVW.
7. Религиозные объединения Республики Башкортостан : справочник / Бакаев Р. С. и др. Уфа : ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. 166 с. : ил.
8. Количество религиозных организаций в Башкирии достигло 1875 // Новостная информационная платформа Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/aaeqVQLFUhfRkaE->. Дата публикации: 04.03.2026.

References

1. Gallyamov R. R., Urayev R. R. Sustainable development of rural areas in a multiethnic Russian region: the confessional aspect of concept implementation". *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law, and Sociology*. 2024;(4):256–260. (In Russ.). EDN: CAAFSR.
2. Gallyamov R. R. Multinational city: ethnosociological essays. Ufa : Gilem; 1996. 199 p.: ill. (In Russ.).
3. Bublikov V. V., Varshaver E. A., Stepanov V. V. Deconstruction of population censuses: comments and reasoning. *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. 2023;(4):212–242. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869541523040097. EDN: HJPWNK.
4. Yamaeva L. A. Ethnicity and religious revival in Bashkortostan: opportunities and risks for social integration (the Islamic path). *Sociologicheskij otvet na «nacional`ny`j vopros»: primer Respubliki Bashkortostan:*

informacionno-analiticheskij byulleten` INAB = Sociological response to the "National Question": the example of the Republic of Bashkortostan: information and Analytical Bulletin of INAB. 2012;(5). Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences; 2012. P. 70–82. 1 CD ROM. Official website of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.). Available from: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2459>.

5. Gallyamov R. R., Emelin S. M. Religious identity of residents of a multi-ethnic Russian region in modern conditions: the main stages of development (based on materials from the Republic of Bashkortostan). *Istoriko-kul`turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh`ya = Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region. 2023;13(1):56–61. (In Russ.). DOI: 10.15350/26191490.2023.1.7.*

6. Abramova S. R., Safin F. G., Khaliulina A. I. Russians of Bashkortostan: ethnodemographic and linguistic processes (1979–2014): monograph. Ufa: First Printing House; 2019, 176 p. (In Russ.). EDN: CWWFVV.

7. Religious associations of the Republic of Bashkortostan: a directory / R. S. Bakaev et al. Ufa: State Unitary Enterprise of the Republic of Bashkortostan Ufa Printing Plant; 2014. 166 p.: ill. (In Russ.).

8. The Number of Religious Organizations in Bashkortostan Reaches 1,875 // Dzen news and information platform. (In Russ.). Available from: <https://dzen.ru/a/aaeqVQLFUhfRkaE->. Publication date: March 4, 2026.

Информация об авторе

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник.

Information about the author

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociology), Professor, Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 18.05.2026; одобрена после рецензирования 15.06.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 18.05.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 22.06.2026.